

Вся высота – здесь

Он знает, что воздать Господу

Александр Деев твёрдо убеждён, что только в Православии жизнь человека становится насыщенной, увлекательной, разнообразной. Сам он активный прихожанин Никольского храма города Чехова, отец троих детей. Оттого и беседовать с Александром необычайно интересно.

- Александр, вы много путешествуете именно с паломнической целью. Давайте начнём с ваших впечатлений о посещении Святой горы Афон. Как вы там оказались?

- На первый взгляд, совсем просто: товарищ с работы бывал там неоднократно, и однажды он мне сказал: «Бросай всё и едем. Иначе никогда не соберёшься». Я так и сделал. И очутился на совсем иной земле, посетил места, одно название которых рождает трепет: Великую Лавру – самую древнюю афонскую обитель, Ватопед, где хранится пояс Пресвятой Богородицы, Симонапетру с его чудом - десницей святой равноапостольной Марии Магдалины, не только остающейся нетленной уже более 2000 лет, но постоянно сохраняющей тепло человеческого тела... не перечислить всего. С другой стороны, конечно, понимаю, что эта поездка сложилась не случайно, и что вся моя прежняя жизнь была своего рода подготовкой к Афону.

- А какая это была подготовка? Вы тренировали свою выносливость? Читали духовные книги?

- Это был путь проб и ошибок. Меня крестили лет в 8 или 9, точно не помню, и тогда Бог в моей жизни мало что значил. Я рос сам по себе, и годам к 17-ти успел совсем отбиться от рук, связался с дурной компанией. Я коренной москвич, а в столице, как известно, соблазнов много. Тогда мой отец и принял волевое решение: увёз меня Великим Постом в Костромскую область, в далёкий и очень древний Авраамиево-Городецкий мужской монастырь на берегу Чухломского озера. Это была шоковая терапия: на улице морозы под 40 градусов, а в монастыре, который тогда только начал восстанавливаться, ни воды, ни тепла, ни прочих удобств. Подъём в пять утра, продолжительные братские службы...

- Как же вы оттуда не сбежали?

- А я и сбежал! Недели две выдержал – и всё. Оставил там отца – мне до сих пор стыдно. Отец в монастыре тяжело заболел, температура критическая, а там глушь,

никакой медицинской помощи. Тогда наместник монастыря игумен Никандр поднял ночью всю братию, и они коленопреклоненно молились, а утром у отца самопроизвольно вышел камень из почки.

- Такое чудесное событие, наверное, перевернуло всё в вашем сознании?

- Это сейчас я думаю: в православном мире столько чудес – как можно оставаться неверующим?! Но до поры до времени я и не осознал, что произошло. И только Господь, видно, не оставлял меня и постоянно посылал ко мне людей, способствующих моему духовному становлению и укреплению в вере. И это даже не обязательно были люди воцерковлённые. Может, это даже кому-то покажется странным, но именно служба в армии помогла мне понять, что физическая сила не всегда становится решающим фактором в каком-либо противостоянии – гораздо чаще справиться с задачей помогают добро, товарищество, способность чем-то пожертвовать ради другого. Ну, а когда я вернулся из армии, то вскоре познакомился с девушкой Викторией, ставшей впоследствии моей женой, – она тоже меня направляла, мы начали строить нашу малую церковь. Я работал рядом с метро «Римская» - там есть часовня «Проща» Спасо-Андроникова монастыря. Через неё я пришёл в сам Спасо-Андроников монастырь, к настоятелю собора Спаса Нерукотворного протоиерею Вячеславу (Савиных). Там уже во мне получили своё развитие и чувство, и понимание.

- Вероятно, по молитвам, когда просят Спасителя помиловать «сродников, начальников, наставников, благодетелей», вам, как вы говорите, повезло и с начальником?

- Я работаю в команде крупного бизнесмена, и не перестаю удивляться, насколько это нестяжательный, искренне верующий человек. Он очень много делает для сохранения православных церквей и монастырей, их святынь. Именно благодаря ему я смог посетить совершенно уникальные места. Например, святилище Михаила Архангела – естественную пещеру, расположенную на горе Монте Гаргано, на самом «каблукке» «итальянского сапога», - место, отмеченное неоднократными явлениями Архангела Михаила. Или буквально месяц назад приобщиться Святым Христовых Таин из рук самого Святейшего Патриарха Кирилла, когда тот совершал великое освящение Свято-Троицкого Зосимо-Савватиевского собора Соловецкого ставропигиального монастыря и Божественную литургию в новоосвящённом храме. Всё это оказывает мощное воздействие на сознание. Импульс, полученный на Соловках, я мог бы сопоставить разве что с Афоном.

- Разве они сопоставимы – Афон и Соловки?

- По силе ощущений – да. На Соловках потрясает, какие невообразимые страдания претерпевали люди, помещённые в нечеловеческие условия и оставшиеся при этом людьми. В истории Афона также много драматических страниц, и там и там – подвиг монашеского служения Богу и ближним. И то, что это места, отмеченные особым призрением Господа и его Пресвятой Матери, - это несомненно. Знаете, на Афон ведь много и паломников, и туристов приезжают, но далеко не каждый поднимается на Святую Гору. И дело не в высоте горы (всего-то две тысячи с небольшим метров над уровнем моря), а в особом состоянии, которое или даётся человеку, или нет. Когда мы поднимались, перед нами шла небольшая группа в хорошей экипировке. Возле храма Преображения Господня, почти у самой вершины, они разбили палатки и остановились на ночлег. А утром собрались... и пошли вниз. Недаром на Афоне есть выражение «гора не пускает».

- А вас гора «пустила»?

- Мы об этом не думали, просто шли. Помню, уже в конце пути я присел на минутку на камень. Тишина абсолютная, никогда прежде не слыханная, даже насекомые не жужжат – высоко. И будто вне времени. И кажется, что чувствуешь, как вращается Земной шар. Мы дошли до Преображенского храма, постелили спальные мешки, помолились и заснули. А утром я вышел за порог – не могу понять, где я: сверху облака и под ногами у нас облака. Тут частичка неба приоткрылась, и я увидел внизу лазурную полоску моря, на нём – маленькие кораблики. Это непередаваемо.

А потом мы спустились с горы и общались с монахами – насельниками Свято-Пантелеимонова монастыря. Никогда не забуду, что они нам сказали: «Это хорошо, что вы поднялись на гору. Но там просто вершина, не высота. Высота здесь – в молитве, в послушаниях».

- Александр, а к какой высоте вы стремитесь?

- К той, которую человек преодолевает ежедневно – честно выполняя свои профессиональные обязанности, заботясь о семье, отдавая долги родителям. Кстати, я и в Чехове оказался благодаря отцу: когда наша с Викой семья стала расти, отец продал московскую квартиру, переехал жить в деревню, а нам купил жильё в Чехове. Я раньше думал: сколько добрых людей встретилось на моём пути, сколько радости мне дано Богом, и всё это даром, – как за это Его не благодарить! Но что я, немощный, бранный, могу дать

Всемогущему Творцу? Я старался кому-то помогать – советом, делом, что-то организовывал, куда-то звонил, договаривался – словом, искал.

- Нашли?

- Оно само открылось, как панорама земли с Афонской высоты. Однажды я читал Последование ко святому причащению – и увидел специально для меня написанное: «Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?»* Чашу спасения прииму и имя Господне призову...» Вот и ответ: молиться, участвовать в Таинствах – больше ничего и не нужно. Остальное Господь Сам по Своему разумению управит.

* «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?». Пс.115, 1:3.